

Отзыв

официального оппонента

о диссертационном исследовании Алины Дмитриевны Французовой
**«Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе:
лингвосемиотический аспект (на материале шведского и русского
языков)»,**

представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование А.Д. Французовой посвящено изучению причин коммуникативных неудач в устном судебном переводе и их типологизации в перцептивном, семантическом, синтаксическом и прагматическом измерениях симеозиса. Сразу же следует отметить, что формулировки цели и задач проведенного исследования свидетельствуют о том, что оно напрямую соотносится с более широкой проблемой, а именно с проблемой определения критериев оценки качества устного судебного перевода (а еще шире – с проблемой определения качества устного перевода вообще) и условий обеспечения качественного судебного перевода. В настоящее время данная проблема приобретает особую актуальность в связи с широким распространением в мире судебного перевода, выступающего в качестве одного из основных средств обеспечения правосудности принимаемых в судах решений. При этом, как вполне справедливо отмечает автор работы, лингвистические и лингвосемиотические аспекты устного судебного перевода до сих пор не получили должного освещения в отечественном переводоведении, несмотря на их очевидную важность для понимания сущности данного вида перевода и характера задач, решаемых устным судебным переводчиком. Представленное диссертационное исследование в значительной степени ликвидирует этот пробел в научных изысканиях отечественных исследователей и решает насущные задачи, стоящие перед наукой о переводе в области изучения особенностей устного судебного перевода. Все это свидетельствует о несомненной **актуальности** проведенного А.Д. Французовой исследования.

Диссертационное исследование А.Д. Французовой обладает **научной новизной**, которая заключается в рассмотрении особенностей устного судебного перевода с позиций интегративной модели перевода с учетом нормативно-правовых аспектов деятельности переводчика; в раскрытии содержания понятия «коммуникативная неудача» в устном судебном переводе и в типологизации параметров КН; в анализе коммуникативных неудач в правовом контексте судебного заседания, что сближает – в определенной степени – методологический подход к проведению данного

исследования с коммуникативно-функциональным подходом, предполагающим неременный учет всей совокупности не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.Д. Французовой заключается в возможности использования его результатов для более полного изучения специфики устного судебного перевода и условий осуществления данного вида перевода, а также определения онтологии коммуникативных неудач, что может способствовать дальнейшему развитию теории коммуникации.

Практическая значимость проведенного исследования усматривается не только в возможности использования его результатов при разработке лекционных курсов и учебных пособий по общей и частной теории перевода, теории текста, сопоставительному языкознанию и т.п., но и в возможности разработки методических основ подготовки судебных переводчиков и составления практических рекомендаций, имеющих целью повышение уровня квалификации судебных переводчиков, столь необходимых в настоящее время.

Степень проработанности заявленной А.Д. Французовой проблемы раскрывается, в частности, в положениях, выносимых на защиту, к числу наиболее значимых из которых относятся: коммуникативная неудача – «комплексный феномен, представляющий собой факт сбоя в коммуникации под влиянием внутренних и внешних факторов, и оказывающий негативное влияние на ее эффективность» (с. 12); «КН в устном судебном переводе могут формироваться на разных этапах функционирования языкового знака в контексте интеракции между участниками судебного диалога (в том числе переводчика): как на этапе порождения языкового знака отправителем сообщения, так и восприятия и толкования знака реципиентом высказывания» (Там же); «КН возникают в устном судебном переводе, на всех четырех измерениях семиозиса (перцептики, семантики, синтактики и прагматики), понимаемых в качестве мономерных или многомерных параметров изучаемого семиотического пространства» (Там же).

А.Д. Французова вполне последовательно и достаточно логично приводит читателя к тем выводам, которые сформулированы в указанных и прочих положениях, выносимых на защиту. В соответствии с поставленной целью – изучить и описать КН и их причины в устном судебном переводе со шведского языка на русский и в обратном направлении – она вполне успешно решает ряд задач, что позволяет сделать обоснованные выводы относительно причин и типологии коммуникативных неудач в устном судебном переводе.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка научной литературы, списка словарей и справочных изданий, списка нормативных актов.

Первая глава посвящена формулированию теоретических основ изучения коммуникативных неудач в устном судебном переводе. Автор считает – и с этим мы вполне согласны, – что изучение переводческой деятельности должно строиться на основе определенной модели, отражающей динамический характер переводческого процесса, его поэтапность, а также факторы, обуславливающие принимаемые переводчиком решения. Примечательно, что А.Д. Французова в своих рассуждениях о моделировании процесса перевода, в частности, устного судебного перевода, придерживается антропоцентрического направления, соответствующего современной переводоведческой парадигме. В этой связи вовсе не случайной является опора на положения интегративного переводоведения, обеспечивающего, как и коммуникативно-функциональный подход, системность изучения перевода с междисциплинарных позиций. Междисциплинарный подход прослеживается на всем протяжении изложения результатов исследования, хотя при рассмотрении частных вопросов акцент делается на определенные аспекты семиозиса. Все это в совокупности позволяет более полно установить характер воздействия разного рода факторов – как сугубо лингвистических, так и экстралингвистических – на деятельность того лица, который находится в центре переводческого события, то есть человека.

Разумеется, было бы странным, если бы исследование устного судебного перевода обошлось без установления его базовых характеристик, названных в работе «константами устного судебного перевода». А.Д. Французова выделяет такие константы, как устность, когнитивная составляющая, рассматриваемая с позиций прежде всего герменевтики, судебный дискурс, к наиболее существенным характеристикам которого относятся, как мы считаем, агональный характер общения и неравные возможности управления коммуникацией в ходе судебного заседания. С точки зрения специфики устного судебного перевода, специфики самой ситуации, в которой он осуществляется, представляется вполне закономерным особое внимание, уделяемое автором таким характеристикам судебного дискурса, как лексическое неравноправие разноязычных коммуникантов и отсутствие доступа к имплицитной информации. Первая характеристика связана с принадлежностью коммуникантов к разным дискурсивным группам – профессионалам-юристам и непрофессионалом. Представляется, что это обстоятельство во многом определяет степень успешности/неуспешности коммуникации при осуществлении судебного перевода. Вторая характеристика предполагает, что «переводчику необходимо предугадывать возможные “неправильные” истолкования плана содержания высказывания реципиентом, заранее “просчитывать” альтернативные варианты перевода и выбирать стратегии и тактики перевода

в соответствии с этими установками» (с. 39). Несомненно, в этом заключается одно из наиболее существенных отличий устного судебного перевода от других видов устного перевода, характеризующихся примерным равенством статусов разноязычных коммуникантов.

В соответствии с интегративным подходом к переводу и поставленной целью А.Д. Французова рассматривает нормативные аспекты судебного перевода как в Швеции, так и в России. В соответствующих разделах интерес представляют, прежде всего, различия в статусе судебного переводчика в России и Швеции: из представленных автором положений вытекает, что в России судебный перевод до сих пор не оформился в самостоятельную профессию, в то время как в Швеции судебный переводчик – это профессионал особой категории, который должен соответствовать определенным, законодательно закрепленным требованиям. Интерес представляют факторы, которые связаны с особым статусом судебного переводчика в Швеции и которые неизбежно воздействуют на его деятельность и качество результатов этой деятельности (психологические аспекты, принцип гласности, необходимость вести аудиозапись свидетельских показаний и показаний сторон, технические аспекты, включающие и возможность дистанционного устного перевода). Несомненно, выделение этих факторов, которые могут быть распространены и на ситуацию с судебным переводом в России, позволяет автору создать тот общий контекст, в котором в дальнейшем и рассматриваются параметры коммуникативных неудач и их причины.

Наиболее значимым разделом первой главы является раздел, в котором автор раскрывает содержание понятия «коммуникативная неудача» и рассматривает предпосылки возникновения коммуникативных неудач, причем делает это, используя данные теории коммуникации и лингвистической семиотики на основе положений многочисленных теоретических работ в этих областях. Автор полагает, что в сфере деятельности и компетентности судебного переводчика находятся предпосылки возникновения КН именно лингвистического характера (С. 61); другими словами, источниками КН являются языковые факторы, которые в дальнейшем и становятся объектом детального рассмотрения. А.Д. Французова приходит к выводу, что в целом коммуникативную неудачу можно рассматривать как отсутствие ожидаемой или появление негативной реакции со стороны адресата, неверную интерпретацию информации собеседником или непонимание между коммуникантами (С. 64).

Предложив собственное определение КН (впрочем, в работе оно дается и в более развернутом виде), автор переходит к рассмотрению вербальных маркеров коммуникативных неудач, в качестве которых выступают реплики, напрямую или в косвенной форме выражающие непонимание. Данный раздел

строится на основе анализа достаточно обширного практического материала, иллюстрирующего использование уточняющих ремарок различной структуры (впрочем, с этим же связан и вопрос: насколько значимой является структура вербального маркера непонимания для выявления причин непонимания?).

Рассматривая коммуникативные неудачи с точки зрения лингвосемиотики, А.Д. Французова берет за основу положение о том, что интеракции между коммуникантами способствует возникновение трех разделов функционирования языковых знаков в процессе семиозиса: семантики, прагматики и синтаксиса, добавляя эту триаду перцептивным измерением семиозиса. Именно эти измерения и становятся в дальнейшем объектом рассмотрения. Причем автор использует данные не только лингвосемиотики, но нейропсихологии, нейрофизиологии и когнитивной лингвистики, руководствуясь собственным стремлением к обеспечению интегративности рассмотрения интересующих ее явлений.

Весьма подробное рассмотрение многочисленных аспектов изучения коммуникативных неудач позволяет А.Д. Французовой прийти к обоснованным выводам относительно характеристик устнопорождаемой речи, когнитивного фактора, влияющего на переводческую деятельность, особенностей судебного дискурса, в том числе роли нормативно-правового регулирования деятельности переводчика, и исчерпывающим образом определить коммуникативную неудачу как комплексный феномен.

Основная задача диссертационного исследования, а именно выявление причин коммуникативных неудач в устном судебном переводе, решается во второй главе. В соответствии с ранее предложенной логикой исследования, автор рассматривает перцептивные, семантические, синтаксические и прагматические параметры коммуникативных неудач, заканчивая каждый раздел собственной типологией КН в соответствующем измерении семиозиса. Анализ обширного текстового материала дает возможность А.Д. Французовой прийти к выводу, что причинами КН в перцептивном измерении семиозиса могут быть: нераспознанная речь, возбуждение следов схожих по звучанию компонентов речи, невозможность соотнесения фрагмента речи с нейрофизиологическим представлением на ИЯ в сознании переводчика. В семантическом измерении семиозиса к причинам КН, по мнению автора, можно отнести: вариативность интерпретации общеупотребительной лексики; особенности восприятия и, соответственно, передачи в переводе юридической терминологии; особенности восприятия и передачи терминологии других областей знания. Каждая из этих групп причин включает несколько факторов, или аспектов, подробно рассматриваемых и обильно иллюстрируемых примерами в данном разделе. В синтаксическом измерении причины КН рассмотрены в разрезе парадигматических и синтагматических отношений между знаками. В целом предлагаемая автором типология не вызывает возражений, хотя один вывод

может показаться несколько парадоксальным: так, автор утверждает, что «на парадигматическом уровне нарушение грамматической нормы языка зачастую не приводит к затруднениям в понимании смысла высказывания: ни со стороны переводчика ..., ни со стороны реципиента перевода» (С. 177). В таком случае можно ли рассматривать грамматические неточности в качестве причин коммуникативных неудач? Весьма значимыми нам представляются следующие причины КН, выделяемые автором в прагматическом измерении: несовпадение коммуникативных установок коммуникантов; несовпадение картин мира, мировоззрения; различия между языковыми личностями коммуникантов. Несомненно, совокупность этих причин и, особенно, первая из них в значительной степени определяет специфику судебного дискурса в целом и специфику устного судебного перевода в частности.

Очень интересным представляется результирующий – во второй главе – вывод о многомерности причин коммуникативных неудач в виду взаимодействия: 1) перцептики и семантики, 2) перцептики и синтактики, 3) семантики и синтактики, 4) семантики и прагматики, 5) синтактики и прагматики (С. 195). Следует отметить, что этот вывод имеет полное логическое обоснование в соответствующих разделах второй главы.

В заключении А.Д. Французова делает вывод, весьма значимый с точки зрения определения общих требований к судебному переводчику и к результатам его деятельности. Она утверждает – и вполне обоснованно, – что корреляция между возникновением коммуникативной неудачи и компетенцией переводчика существует, но она не может быть выражена в абсолютных терминах. Коммуникативная неудача в устном судебном переводе может быть предсказуема и неотвратима, что предполагает способность переводчика решать сложные задачи в режиме «реального времени».

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что А.Д. Французова обладает широкой лингвистической эрудицией, несомненным практическим опытом осуществления анализируемого вида переводческой деятельности, умением соотносить друг с другом положения разных разделов лингвистики, переводоведения и других наук в рамках интегративного подхода.

Вместе с тем, ознакомление с диссертацией позволяет задать несколько вопросов:

- 1) В самом начале своего исследования А.Д. Французова утверждает, что «основной целью деятельности устного судебного переводчика является обеспечение эквивалентного и адекватного перевода» (С.4). Учитывая множественность определений эквивалентности и адекватности перевода, хотелось бы знать, каких определений придерживается сама А.Д. Французова.
- 2) На стр. 77 автор пишет, что «в роли единицы перевода может выступать как слово, так и словосочетание, синтагма, целое предложение или отрезок речи». Какой классификации единиц перевода придерживается автор? Или здесь имеется в виду, что

единицы разных уровней языка могут рассматриваться в качестве отдельных высказываний, подлежащих переводу? А если принять во внимание утверждение на стр. 78 («при переводе центральное внимание следует отводить лексическим составляющим высказывания»), то должны ли мы сделать вывод, что именно слово является единицей перевода?

- 3) На стр. 88 А.Д. Французова пишет про обязательный учет переводчиком акта общения между отправителем ИТ и его получателем. Не означает ли это, что получатель ПТ (переводного текста) является как бы сторонним наблюдателем (по выражению М.Я. Цвиллинга, «третьим лишним», вовлеченным в ситуацию терциарного перевода)?
- 4) Рассуждая о причинах КН в семантическом измерении (С. 148-149), А.Д. Французова в качестве одного из факторов отмечает тип реципиента сообщения (субъект-юрист или субъект-неюрист). Не относится ли этот фактор скорее к прагматическому измерению семиозиса?

Некоторые конкретные утверждения А.Д. Францужовой вызывают возражения либо кажутся парадоксальными, а именно:

1. На стр. 4 автор пишет, что «основополагающими факторами, обуславливающими устный судебный перевод, следует считать устный, неподготовленный характер речепроизводства, диалогический характер общения между участниками судебного процесса, наличие прямого контакта между коммуникантами, многоканальность процессов мышления переводчика, дефицит времени для выполнения адекватного и эквивалентного перевода, правовые нормы, регулирующие деятельность переводчика». Представляется, что совокупность этих факторов характеризует не только устный судебный перевод, но, например, и устный двусторонний перевод интервью, бесед, переговоров и т.п. Получается, что единственным признаком, отличающим устный судебный перевод от перевода переговоров, является наличие правовых норм. Но и в последнем случае мы можем говорить о том, что деятельность переводчика вовсе не стихийна, а подчиняется, например, «Этическому кодексу переводчика» и ему подобным кодексам.
2. Автор утверждает, что «переводчик должен проникнуть не только в (вербализованный) смысл текста, но и в *замысел автора* (курсив автора. – В.С)... Отсюда следует, что невозможно раз и навсегда постигнуть истинный смысл текста» (С. 28). Очевидно, что две части этого утверждения противоречат друг другу. А если принять во внимание, что смысл текста – это производное от взаимодействия

семантической информации и ситуационной информации (по Р.К. Миньяр-Белоручеву), которая хорошо известна переводчику особенно в ситуации устной коммуникации, то смысл текста – истинный смысл! – вполне вычленим, прежде всего на основе соотнесения того, что было сказано с тем, кем, где и когда это было сказано.

3. Не менее парадоксальным видится и следующее утверждение: переводчик «...примеряет на себя роль стороны обвинения, фокусируется на задании отыскать доказательства вины подозреваемого и утрачивает статус беспристрастного языкового посредника. Таким образом, недопустимым является наложение на переводчика каких-либо других обязательств, кроме сугубо лингвистического посредничества...» (С. 56). Две части этого утверждения опять же вступают в противоречие друг с другом. Кроме того, многочисленные высказывания судебных переводчиков, имеющиеся в соответствующей литературе, свидетельствуют о том, что очень часто переводчики психологически встают на сторону представителя языкового меньшинства, который, как правило, и выступает в качестве обвиняемого или свидетеля по делу.

Данные замечания имеют сугубо дискуссионный характер и несколько не снижают весьма положительного впечатления от представленного диссертационного исследования.

А.Д. Французова представила к защите вполне завершенное, очень глубокое научное исследование, в котором исчерпывающим образом и вполне убедительно раскрываются причины коммуникативных неудач в ходе устного судебного перевода, а также характер этих неудач, обусловленный причинами определенной категории.

Объективность и достоверность результатов исследования подтверждаются серьезной теоретической базой и корректностью исследовательских методов. Особо следует отметить большой объем проанализированного материала, представленного в виде аутентичных цифровых аудиозаписей судебных заседаний, проходивших в девяти судах первой инстанции общей юрисдикции в Швеции. Общее количество запрошенных в судах архивных аудиозаписей составило 191 аудиозапись (59 судебных процессов), из которых были отобраны 75 аудиозаписей (18 судебных процессов).

Результаты исследования прошли апробацию на десяти конференциях, в том числе на трех международных конференциях, двух международных семинарах, пяти российских конференциях. Основные положения работы изложены в 10 публикациях, в их число входят 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, 1 статья в издании, включенном в международную систему цитирования Scopus, 2 статьи, входящие в ядро

РИНЦ, 1 статья в иностранном рецензируемом издании и 5 статей в сборниках научных трудов, входящих в базу РИНЦ.

Несмотря на наличие отдельных опечаток и пунктуационных ошибок, можно утверждать, что работа написана хорошим научным языком.

Диссертация «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосомиотический аспект (на материале шведского и русского языков)» полностью соответствует паспорту специальности 10.02.20, выполнена самостоятельно и на высоком уровне, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для лингвистической теории и переводоведения.

Работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002, № 74, в редакции от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Алина Дмитриевна Французова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Доктор филологических наук,
по специальности 10.02.20, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики
английского языка и перевода
ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

 В.В. Сдобников

25 февраля 2022 г.

Сдобников Вадим Витальевич

Тел.: +7 -902-307-86-98

электронная почта: artist232@rambler.ru

электронная почта на работе: sdobnik@lunn.ru

Подпись Сдобникова В.В.
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам Морина
«25» 02 2022 г.